172. Кто такой Джефф Ма?!

Наблюдая в тихой, изящной кофейне за столиком поблизости, где общались двое темноволосых азиатских мужчин, Андерсон испытал разочарование. Ему совсем не хотелось тратить плёнку на скрытую съёмку. Ему в кои-то веки удалось в одиночку проследить за волшебным юношей, но почему этот великий режиссёр не встретился с какой-нибудь девочкой? Почему именно азиат!

Пусть даже этот тип – родственник или друг волшебного юноши, такие фотографии почти ничего не будут стоить, получится продать максимум за 100-200 долларов, которые практически не окупят расходов. Но если бы объектом встречи была какая-нибудь девица, за исключением Джессики, да ещё были бы действия интимного характера, вот тогда было бы здорово!

Пока Андерсон размышлял, на его лице невольно показалась слабая улыбка, но он всё-таки тайком нажал на затвор фотоаппарата и сделал несколько снимков. 100 долларов лучше, чем ничего. Конкуренция в среде папарацци поистине жестокая. За поп-дивой Бритни Спирс ежедневно на протяжении года следило более тридцати папарацци, а он, Андерсон, решил не путаться под ногами у своих коллег и выбрал мегапопулярного среди молодёжи волшебного режиссёра Ван Яна.

Обычно, когда волшебный юноша не выпускал никакого фильма, за ним следило не более пяти папарацци, но стоило выйти его фильму, как число папарацци резко увеличивалось. К примеру, благодаря ошеломившему в этом месяце весь мир «Району №9» стремительно выросла его популярность, а вместе с ней и количество папарацци, которых сейчас уже было около пятнадцати-двадцати человек. Всевозможных фотографий стало в несколько раз больше, соответственно, их ценность упала в несколько раз.

С другой стороны, в связи с тем, что волшебный юноша жил вместе с такой же популярной Джессикой, вокруг их дома ежедневно вертелось около десяти папарацци, которые также поджидали в общественных местах поблизости и боролись друг с другом за мусор в мусорном баке и на свалке двух знаменитостей. Пару дней назад Андерсон подрался с другим человеком ради одной измятой бумажки, что привело к наложению двух швов на его подбородок.

На бумажке были какие-то странные, хаотичные рисунки. Возможно, они не несли никакого смысла и были нарисованы от балды либо это была режиссёрская раскадровка. Такое редко встречалось. Обычно папарацци заполучали мелкие кусочки бумаги, изрезанной в шредере, и редко доставали целый комок бумаги. А настоящая ценность этой бумажки заключалась в том, что она была исписана женскими именами! Аманда, Альва, Кэролайн, Эрика, Джессика, Кейт, Матильда…

Кто они такие?! Не считая Джессики, кто были остальные девушки? Даже не зная, что означает данная бумажка, папарацци казалось, что они приблизились к какой-то поразительной тайне. Не исключено, что такая бумажка будет стоить дороже золота.

Вот только Андерсон не думал, что дождётся какого-то азиата. Он разочарованно вздохнул. Как же ему в конце концов выделиться в этой профессии?

– Больше всего я тоскую не по тому, как играл в блэкджек, и не по огромной сумме выигранных денег.

Сидевший за чистым круглым столом Джефф Ма не спеша сделал глоток кофе, в глазах проскользнули ностальгические лучики. Глядя на Ван Яна напротив себя, он произнёс:

– Больше всего я тоскую по чувству совместной борьбы и той жизни. Когда я стал частью команды, мы все были преисполнены решимости идти к одной цели, между нами царили дружба и верность. Замечательные были деньки.

Ван Ян с лёгкой улыбкой кивнул и вдруг вспомнил дни съёмок «Паранормального явления»: он впервые режиссировал, Рейчел и Закари впервые исполняли главные роли, Джессика и Джошуа приходили помочь; и хотя это порой была медвежья услуга, решимость, веселье, смелое движение вперёд… Ведь по этому чувству тосковал Джефф Ма?

– Поэтому между вами не возникало противоречий? – спросил Джеффа Ван Ян. – Вы не ссорились из-за того, кто будет большим игроком, а кто малым? Что если кто-то был не согласен и потом не придерживался правил?

Он уже давно связался с Беном Мезричем и неоднократно изучал и утверждал свой сценарий, но всего несколько дней назад наконец связался с Джеффом Ма и пригласил на личную встречу. Потому что он не хотел, чтобы ещё не установившийся образ героя Джеффа Ма подвергся слишком большому влиянию реального человека, из-за чего ограничится личное обаяние этого героя в кино. Всё-таки это будет не биографический фильм наподобие «В погоне за счастьем», а художественный драматический фильм о команде МТИ по блэкджеку.

Сейчас Ван Ян уже чувствовал, что постепенно взял под контроль историю и главных героев, а потому можно начать заниматься деталями.

– Нет, нет, нет, таких проблем не возникало, – посмеялся Джефф, сощурив глаза. – Мы не были эгоистичны, там все были умными людьми. Мы понимали, что для нас лучше, и выполняли возложенные на нас обязанности, точно холодные машины, а иначе было не выиграть в блэкджек.

Он сжал правый кулак и вытянутыми указательным и большим пальцами быстро провёл возле уха несколько раз, говоря:

– Подсчёт карт – это игра, где чрезвычайно важно командное сотрудничество, как и в любом другом командном виде спорта, – он пожал плечами. – На самом деле в теории подсчёт карт повышает вероятность выигрыша лишь на 3%, но этих 3% достаточно, чтобы создать гигантскую разницу, вот почему нужны большие игроки. Нас сопровождала необычная удача, плюс мы ухватились за те 3%, но если хочешь победить, тебе нужна зрелая команда-чемпион.

– Ага, верность, дружба, команда… – понимающе кивал Ван Ян.

Он обратил внимание на недавнее мелкое телодвижение Джеффа, оно показалось ему любопытным. Он тоже повторил этот жест пальцами и спросил:

– Это знак? Что он означает?

Лицо Джеффа залилось простодушной улыбкой, он потёр пальцами, сказав:

– Да, это один из знаков, сообщающих большому игроку, что можно вступать в игру.

Ван Ян с недоумением спросил:

– У вас не один жест с таким значением?

Джефф ответил: «Разумеется» – и сделал ещё несколько жестов подряд: похлопал себя по

затылку; потёр левой рукой по шее, словно устал… Он объяснил:

– Если ты весь день подаёшь сигнал одним и тем же жестом, то тебя немедленно схватят.

Он сделал движение, будто снимает очки, и с улыбкой сказал:

– Мы ещё, бывало, использовали реквизит, например, снимали очки, доставали платок и вытирали пот со лба… Все эти жесты были переменчивы. Иногда они имели одно значение, а на следующей неделе уже имели другое.

Заметив обалдевшее выражение лица Ван Яна, Джефф покрутил пальцем у виска, весело промолвив:

– Мы отлично приспособились и хорошо разбирались даже в сотне жестов.

Услышав эти слова, Ван Ян невольно хихикнул. Он подумал: разве не из-за этого «Двадцать одно» кажется неуклюжим? На протяжении всего фильма малые игроки сообщают большим игрокам вступить игру всего лишь одним жестом: тянут руки за спиной. Это очень громоздкое и совсем не крутое движение. Возможно, так было сделано, чтобы зритель легко запомнил, да и так удобнее было снимать. Однако проблема в том, что из-за этого утратились ощущения правдоподобности и высокого IQ.

В реальности же всё, наоборот, обстояло намного круче. Почему казино и детективы не вычислили команду МТИ? Помимо маскировки, важную роль сыграли переменчивые жесты, что попадали в камеры видеонаблюдения. А в «Двадцати одном» глава охраны казино поймал подсчётчиков карт как раз за счёт того, что вычислил их по тому бредовому жесту.

– О’кей, Джефф, я понял, наш арт-директор придумает какие-нибудь крутые жесты и тайный язык, – сказал Ван Ян и сделал глоток кофе.

При упоминании тайного языка он о чём-то подумал и с улыбкой промолвил:

– Не думал о том, что ты мог бы быстро разговаривать? В фильме ты будешь говорить очень быстро. Знаешь, твоё прозвище – “Интел”, ты быстро и точно вычисляешь, ты умный… Всё это должно внешне как-то проявляться, а скорость речи и реакция – яркие показатели.

Джефф одобрительно кивнул, сказав:

– Конечно, я хоть и не разбираюсь в создании кино, но со спокойной душой доверяю это дело волшебному юноше, ха-ха!

От улыбки его глаза снова сощурились, затем он вскинул брови, добавив:

– Но на самом деле разговариваю я небыстро.

– В таком случае почему ты вступил в команду по блэкджеку? Какие чувства ты тогда испытывал? – задал ещё одни вопрос Ван Ян.

Этот пункт был довольно важен. Если главный герой не испытывает недостатка в стипендии, зачем он вступает в команду? Ради чего вся история? Ван Ян поразмыслил и добавил:

– Что вы все испытывали?

– Что испытывал? – нахмурился Джефф и, вспоминая то время, с улыбкой развёл руками. –

Интерес. Поначалу я присоединился к ним чисто ради веселья, а также чтобы протестировать свои способности. Я слышал, как они говорили: «Это очень сложно». А я подумал: «Что тут страшного, я справлюсь».

Он с гордым выражением лица продолжил говорить:

– Затем я влюбился в эту команду, после чего мы начали выигрывать деньги. За один вечер – несколько сотен тысяч долларов, такое и впрямь возбуждает и заставляет тебя заниматься этим дальше. Почему бы и нет? Мы были в этом профи, это была всего лишь работа. – он весело усмехнулся. – Это изменило нашу жизнь, мы могли с помощью наших способностей выигрывать деньги, а затем с помощью этих денег осуществлять наши желания.

Взять тот же Protrade, которым я сейчас занимаюсь – ты можешь принимать спортсменов за виртуальную фондовую биржу, их навыки и есть цена акций. Что ещё интереснее этого? (*Protrade – сайт Джеффа Ма, посвящённый рынку спортивных акций*)

Джефф кичливо ухмыльнулся, попил кофе и опять заговорил:

– Ян, это дело моей мечты, знаешь, я люблю НБА, я каждый день смотрю матчи.

Ван Ян тут же взялся за лоб и горестно вздохнул:

– Эх, обидно, что Яо Мин не будет играть за Сан-Франциско.

Услышав это, Джефф сочувственно кивнул, а затем с азартом произнёс:

– Согласно моему анализу данных, Яо Мина ждёт успех, и он наверняка станет баскетбольной суперзвездой.

Помимо того, что он сейчас вёл спортивный сайт, он также являлся первоклассным экспертом по статистике и исполнял обязанности консультанта команды НБА «Портленд Трэйл Блэйзерс» и команды НФЛ «Сан-Франциско Форти Найнерс». (На драфте НБА в 2007 году он настоятельно рекомендовал команде «Трэйл Блэйзерс», у которой было право первой выбирать игрока, взять к себе Кевина Дюранта, а не Грегга Одена, от которого не будет никакой пользы. Но в итоге «Трэйл Блэйзерс» остановила свой выбор на Грегге Одене, которого на тот момент многие поддерживали и которого хотели заполучить другие команды. В результате «Трэйл Блэйзерс» в том году даже не вышла в плэй-офф)

– Мой анализ показывает то же самое, – улыбнулся Ван Ян.

У него уже сформировалась примерная концепция. Основное настроение фильма – это забава, игра. Джефф Ма испытывает интерес, речь будущей напарницы возбуждает его; а вся команда МТИ, безусловно, занимается этим ради денег, но при этом играется с деньгами. Если спросить их: «Почему?» – они ответят: «Потому что мы умеем».

Фильм должен быть крутым, без строгих нравоучений, но по-прежнему иметь правильную систему ценностей, царящую в обществе. Поэтому необходимо придерживаться одного условия: в истории не будет никаких криминальных, противозаконных действий. Только тогда команда МТИ сможет вольготно завершить профессиональную карьеру, а зритель это одобрит. В то же время, вне зависимости от настроения, в конце участники команды всё-таки должны сказать: «Возвращаемся к нормальной жизни».

При упоминании настроения Джефф Ма, похоже, задумался на эту тему и произнёс:

– Мы всегда делали акцент на том, что подсчёт карт не противозаконен, это всего лишь отвратительный для казино поступок, и не более. Игорные дома не боги, у них нет права внаглую выкачивать из людей деньги, зато мы, напротив, можем выкачивать у них деньги!

– Вау, неплохо сказано! – Ван Ян притронулся пальцем к виску. – Я запомню это.

Джефф кивнул и серьёзно сказал:

– Хотя каждый может научиться подсчёту карт, я искренне надеюсь, что моя история никого не сподвигнет бросить учёбу ради блэкджека. Я разрешил Бену написать роман только для того, чтобы сообщить людям, что ты способен разгромить казино, ты способен на всё. Но подсчёт карт – это всего лишь способ осуществления желаний, не надо впустую тратить свою жизнь.

– Не волнуйся, Джефф, я изображу вас классными ребятами, чтобы зритель чувствовал, что только умный человек способен на такое, – улыбнулся Ван Ян. – А умный человек не решит забросить учёбу ради блэкджека.

Но он полагал, что после выхода фильма кто-нибудь все равно обязательно будет возмущаться: «Ты ведь знаешь, что влияешь на молодёжь? Ты учишь детей играть на деньги».

Далее Джефф задал вопрос, который уже давно волновал его:

– Актёр какой национальности сыграет меня?

На самом деле он не мог повлиять на то, кто его сыграет и какой сюжет будет у фильма. Роман Бена Мезрича уже сделал из него “публичную фигуру”. Кто бы ни хотел снять его биографию и историю о нём, здесь не требовалось его согласия, естественно, у него не было никакого права голоса.

– Разумеется, китаец! Разумеется! – без раздумий ответил Ван Ян и сжал кулаки. – Джефф, Интелом может быть лишь китаец.

Джефф тотчас радостно заулыбался и возбуждённо промолвил:

– Клёво, супер! Я бы не хотел видеть, как кореец или японец играет меня, это было бы смехотворно.

– Этого не случится, – сказал Ван Ян, доставая из рюкзака возле стула тетрадь, как внезапно заметил сидящего белого мужчину со знакомым лицом. Причёска “авианосец”, большой нос… Это папарацци! Да и плевать. Ван Ян передал Джеффу сценарий, сообщив:

– Это сценарий, Джефф, мне нужно добавить ещё кое-какие детали. Хоть я читал «Удар по казино», ты можешь мне лично рассказать о вещах, связанных с подсчётом карт?

Он, конечно же, не беспокоился, что Джефф предаст гласности сценарий. На этот счёт не стоило беспокоиться. К тому же перед встречей Джефф охотно согласился стать консультантом и руководителем съёмочной группы. В будущем, на этапе пиара, понадобится участие этого настоящего “бога азартных игр”.

– Хорошо, – Джефф взял сценарий и начал его листать.

В сценарии, помимо самой истории, ещё были кое-какие профессиональные сведения по

подсчёту карт. Почитав немного, Джефф указал на пункт «Старшее поколение знаменитых игроков в блэкджек», который надо было дополнить, и сказал:

– Что касается вот этого, то у нас вообще-то есть Зал Славы Блэкджека. В него первым вошёл первопроходец в подсчёте карт Стэнфорд Ван, которому сейчас 60 лет.

Увидев, что Ван Ян потрясён, он покачал головой и с улыбкой сказал:

– Нет, он не китаец, это псевдоним, его реальное имя Джон Фергюсон. Он выпускник Стэнфордского университета, а фамилия Ван кажется внушительной. Стэнфорд сильно увлекается китайской культурой. Знаешь, его печатное издательство называется «Pi Yee». Помимо него, ещё есть Эдвард Торп из UCLA, Бил Каплан из Гарварда… (*На китайском “Pi Yee” означает “техника игры в карты”. А “Ван” с китайского переводится как “правитель, король, глава”*)

– И почему я не знал, что фамилия Ван внушительная? – посмеялся Ван Ян и пожал плечами, когда Джефф закончил перечислять имена. – А мне вот фамилия Гэ кажется внушительной.

Джефф сразу рассмеялся и, продолжая читать сценарий, вновь заговорил:

– Методы подсчёта карт у игроков бывают разные. У нас с Беном записано, что сейчас самый распространённый метод – это система « Плюс-минус» (High-Low), где высчитываются коэффициенты: карты с двойки по шестёрку приносят плюс 1 балл, с семёрки по девятку – 0 баллов, десятка и карты с картинками – минус 1 балл; когда за игровым столом набирается коэффициент “плюс 7 баллов”, уже можно повышать ставки. Помимо этого, лично я мог ещё одновременно прибегать к системе «Подсчёт десяток» (Ten count): надо посчитать, сколько на столе осталось 10-очковых карт (включая валета, даму и короля); обычно если соотношение 4/13, то дилер в выигрышном положении, но если соотношение десяток 1/3, ты можешь с ним поиграть…

Использовал в уме одновременно две системы? Ван Ян восхитился про себя: «Круто! Неудивительно, что Джеффа прозвали Интелом, и неудивительно, что с его приходом команда МТИ стала лучше!» Слушая объяснения Джеффа, Ван Ян записывал ключевые слова в тетрадь. Почему такие классные и профессиональные детали не встречаются в «Двадцати одном»?

С наступлением сумерек лунный свет наводнил город ангелов, Беверли-Хиллз по-прежнему был одновременно шумным и тихим.

Пообщавшись с Джеффом Ма почти весь день, Ван Ян удовлетворённым вернулся домой. Сегодняшний день оказался плодотворным. Ранее он с Беном Мезричем обсудил примерную структуру истории, её содержание и локации. А Джефф предоставил профессиональные сведения, после разговора с ним было добавлено много реплик и деталей в сценарий и внесены кое-какие мелкие корректировки, благодаря чему история стала более объёмной, реалистичной и интересной.

Ван Ян понимал, что когда показываешь какие-то вещи со слишком профессиональной и глубокомысленной стороны, зрители могут не во всём разобраться при просмотре, зато именно это может, наоборот, показаться им чем-то крутым. Однако здесь требовалось не это, нельзя приводить зрителей в замешательство или создавать у них видимость, будто они всё поняли; в их головах должны сформироваться особые впечатления и настроение, надо, чтобы они думали: «Ого, так вот как оно бывает, тут надо быть профессионалом!»

Потом, даже если что-то им будет непонятно, они пойдут самостоятельно наводить справки и

уже никогда не забудут об этом фильме. Разумеется, какие-то основы подсчёта карт должны быть им понятны хотя бы примерно, только тогда у них забурлит кровь в жилах при виде того, как Джефф Ма с товарищами ловко используют подсчёт карт за игровым столом.

– Кто такой Джефф Ма? Кто такой Джефф Ма? – напевал под нос неизвестную мелодию Ван Ян, усевшись на диван в гостиной и включив ноутбук. После живой встречи с Джеффом он уже приобрёл более-менее чёткое представление о главном герое. Джефф – честолюбивый, разговорчивый, гордый “социализированный” китаец, в нём нет никакой скромности, замкнутости, робости.

Теперь можно официально приступать к поиску актёра! Но сейчас встретить превосходного актёра китайского происхождения было куда сложнее, чем панду. По крайней мере, в Сан-Диего имелись панды Гао Гао и Бай Юнь, это в трёх часах езды от Лос-Анджелеса!

Ван Ян, облокотившись о спинку дивана, просматривал сайты, как вдруг вспомнил про фильм Джастина Лина «Завтра повезёт больше». Это независимое кино бюджетом 1 миллион уже давно было снято и смонтировано. В настоящее время Джастин Лин вместе с основным актёрским составом участвовал в различных кинофестивалях, критики весьма неплохо отзывались о данной работе. Flame Man уже организовала для фильма пробный показ в азиатских общинах и университетских городках.

Главную роль в «Завтра повезёт больше» исполнил нью-йоркский актёр китайского происхождения Парри Шен. Несмотря на 30 лет, у него было типичное для китайцев моложавое лицо, поэтому он мог играть студентов. Однако Ван Ян давно отсеял его, во-первых, из-за недостатка актёрского мастерства, во-вторых, из-за узких глаз. Узкие глаза не должны становиться символом азиатов. У большинства корейцев очень узкие глаза, но не у китайцев. Во всяком случае у него, Ван Яна, были большие глаза.

– Кто такой Джефф Ма? Кто такой Джефф Ма? – опять пропел Ван Ян, но уже по-китайски, проглядывая китаеязычные сайты на экране ноутбука. Он просматривал одного за другим китайских звёздных мужчин из Тайваня и Гонконга. Гонконгские актёры, похоже, повсюду разъезжали, и те, кто имел хорошую внешность и неплохие актёрские данные, наверняка уже получили некоторую известность, поэтому в действительности было несложно найти резюме и фотографии этих молодых кандидатов. А резюме и фотографии станут первым этапом кастинга, после прохождения которого с актёрами свяжутся и пригласят их на пробы, чтобы оценить игру.

Эдисон Чэн? 22 года, канадец, вырос в Ванкувере… Ван Ян внимательно пригляделся к фотографии на экране, после чего покачал головой и закрыл сайт. У Эдисона было хулиганское лицо, ему бы играть члена мафии в гонконгском кино, но роль талантливого отличника не подходила ему.

Ван Ян просмотрел ещё нескольких человек. Шон Юэ? У него тоже яркий типаж хулигана. Николас Це? Недостаточно зрелая внешность и, кажется, низковатый рост. Луис Ку? Довольно неплохие внешность и типаж, но вырос в Гонконге, поэтому нет глубокого понимания американской культуры, это плохой вариант.

– F4? Что это? «Фантастическая четвёрка»? – недоумённо промямлил Ван Ян, которому казалось, что он где-то встречал это название, и открыл резюме музыкальной группы. Оказывается, F4 означает Flower Four. Ванесс У? Американец китайского происхождения, прошёл театральную подготовку в Голливуде, но имеет слишком узкие глаза. Кен Чу? Простодушный типаж, прямо как у реального Джеффа Ма, но киношный Джефф Ма будет

немного другим. Джерри Янь? Вик Чоу? Оба паренька очень привлекательны и подходят по телосложению и внешности.

Ван Ян усмехнулся и всё же закрыл сайт, поскольку эти двое не знали английского, так что их актёрское мастерство никакой роли не играло. Он произвольно открыл резюме ещё одного человека. Дэниэл Ву. Родился в 1974 году, 28 лет. Далее Ван Ян посмотрел несколько фотографий и резюме Дэниэла Ву, в глазах пробежал блеск, и он прошептал:

– Чувак, может, это ты?

Дэниэл Ву родился и вырос в Сан-Франциско, окончил архитектурный факультет в Орегонском университете, в 1997 году приехал работать в Гонконг. Никаких проблем с акцентом, культурными различиями и зрительским признанием не должно возникнуть. Кроме того, он был довольно высоким и крепким, имел привлекательную, изящную внешность, к тому же располагал типажом отличника. Фотографии источали небольшой холодок. Похоже, он подходил по всем параметрам. Здесь говорилось, что он с 11 лет начал заниматься боевыми искусствами…

– И какое же кунг-фу он изучал?

Когда Ван Ян прочитал, что Дэниэл Ву с детства занимается кунг-фу и боксом, в нём загорелось желание провести поединок. Он уже давно не дрался с равными соперниками, это было так же ужасно, как не заниматься любовью три года. Чем дольше он рассматривал фотографии Дэниэла Ву, тем сильнее в нём разгоралось это желание и тем больше ему казалось, что этот парень недурен.

Ван Ян хмыкнул, взял со столика мобильник, набрал один номер и распорядился:

– Пожалуйста, попроси САА связаться с Дэниэлом Ву, да, он сейчас работает в Гонконге. Узнай у него, не заинтересован ли он поучаствовать в кастинге на главную роль в моём фильме. О’кей, пока.

Отложив телефон, он продолжил просматривать других звёздных мужчин. Такэси Канэсиро? Метис китайско-японского происхождения, но ему, Ван Яну, требовался чистый этнический китаец. Ван Лихом? Вырос в США, неплохие типаж и внешность, но он певец…

Потратив немало времени на просмотр знаменитых мужчин соответствующего возраста, Ван Ян в итоге так и не нашёл другой подходящей кандидатуры. Вздохнув, он закрыл все сайты. Хоть бы Дэниэл Ву показал нужный уровень актёрской игры! В противном случае придётся снизить требования, чтобы поймать больше рыбёшки в свои сети. Он замахал кулаками и сквозь зубы пробурчал:

– Дэниэл, мне не терпится с тобой сразиться!

В этот момент, высунув длинный язык и часто дыша, прибежал радостный Дэнни. Ван Ян тут же растерялся и не удержался от смеха:

– Эй, приятель, я звал Дэниэла, а не тебя!

Он погладил пса по голове, прошептав:

– Твоя мама вернётся очень поздно, а может, и вообще не вернётся. У неё с Ирэн и Лорой дамская вечеринка. Господи, мы остались одни-одинёшеньки, у-у-у…

Он похлопал Дэнни по спине и прогнал его:

– Иди сам поиграй, мне ещё надо работать.

Он взял со столика сценарий и постепенно погрузился в раздумье над другой проблемой.

Один неплохой кандидат на главную мужскую роль уже был найден, в таком случае кто сыграет вторую главную женскую роль, детектива Беверли Гриффин? Эта женщина умна, упорна, никогда не сдаётся, и хотя Джефф Ма со своими товарищами одурачивает её, в конечном счёте именно она заносит команду МТИ в чёрный список, так что сложно сказать, кто победитель в этой игре в кошки-мышки.

«У игорных домов нет права внаглую выкачивать из людей деньги. Мы всего лишь законным способом зарабатываем на них. Помогая казино, ты помогаешь гнусному тирану».

Если бы кто-то сказал ей подобное, она бы ответила: «Мне не интересны казино, мне интересно поймать вашу шайку».

В ней есть своё очарование, она вовсе не глупый фон, как второстепенные члены команды МТИ. Если противник будет слишком убогим, то как бы в фильме ни издевались над Беверли, зрители не испытают никакого возбуждения.

В реальности Беверли была пожилой хитроумной мадам, но в кино нельзя делать её такой, её следует омолодить. Тут есть два варианта: либо она будет зрелой женщиной, либо гениальным детективом примерно того же возраста, что Джефф Ма, тогда получится интересное представление “гений VS гений”.

Ван Ян, поглаживая подбородок, быстро провёл анализ и обнаружил, что ему больше по душе второй вариант, однако в таком случае требования к кандидатке на эту роль резко повысятся. Естественно, про актёрское мастерство незачем много говорить, что ещё важнее – так это обладать тем самым типажом и силой убеждения. Не каждый сможет на большом экране изобразить гениальную женщину-детектива. Тогда какая актриса из круга знакомых и друзей Ван Яна подойдёт?

Джессика? Ван Ян покачал головой, её типаж не подходящий, да и не хватает актёрского мастерства. То же самое касается Энн Дален, Скарлетт Йоханссон, Мишель Родригес… Ни у кого из них нет того типажа. Но Зоуи Дешанель, Энн Хэтэуэй, а ещё… Ван Ян захлопал глазами, перед его взором смутно всплыла девочка, делающая демоническую мимику во время съёмок «Паранормального явления».

– Рейчел… Рейчел Макадамс, Рейчел Энн Макадамс…

Дэниэл Ву: